

Научная статья

УДК 378

**РЕЗУЛЬТАТЫ ДИАГНОСТИКИ ЭВРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУРСАНТОВ МЛАДШИХ КУРСОВ
ВООВО РОСГВАРДИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИСЦИПЛИНЫ «КУЛЬТУРОЛОГИЯ»)**

Юлия Геннадьевна Богданова

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

Bogdanova.iuliya5@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3389-8601>

Аннотация. Статья посвящена анализу результатов педагогической диагностики эвристического потенциала курсантов младших курсов военных образовательных организаций высшего образования. Диагностика включает в себя авторскую анкету, позволяющую оценить мотивационно-ценностный компонент эвристического потенциала курсантов, и диагностический этап адаптированного метода Д. Б. Богоявленской «Креативное поле», направленного на измерение уровня интеллектуальной инициативы и степени развития эвристических способностей. На основании полученных результатов, автор приходит к выводу о необходимости системного введения эвристических методов при организации и планировании работы с курсантами при изучении гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: эвристический потенциал, курсанты, военные образовательные организации высшего образования, авторская диагностика, культурология, творческое мышление

Для цитирования: Богданова Ю.Г. Результаты диагностики эвристического потенциала курсантов младших курсов ВООВО Росгвардии (на материале дисциплины «культурология») // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 196–207. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/020.pdf>.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Original article

RESULTS OF DIAGNOSTICS OF THE HEURISTIC POTENTIAL OF JUNIOR CADETS OF THE ALL-RUSSIAN MILITARY MILITARY DISTRICT OF THE RUSSIAN GUARD (BASED ON THE COURSE "CULTURAL STUDIES")

Julia G. Bogdanova

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

Bogdanova.iuliya5@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-3389-8601>

Abstract. This article analyzes the results of a pedagogical assessment of the heuristic potential of junior cadets of military higher education institutions. The assessment includes a questionnaire designed by the author to assess the motivational and value components of cadets' heuristic potential, and a diagnostic stage adapted from D. B. Bogoyavlenskaya's "Creative Field" method, aimed at measuring the level of intellectual initiative and the development of heuristic abilities. Based on the obtained results, the author concludes that it is necessary to systematically introduce heuristic methods into the organization and planning of work with cadets studying the humanities.

Keywords: heuristic potential, cadets, military higher education institutions, author's diagnostics, cultural studies, creative thinking

For citation: Bogdanova J.G. Results of diagnostics of the heuristic potential of junior cadets of the all-russian military military district of the Russian guard (based on the course "cultural studies"). Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2026;3(36):196–207. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/020.pdf>.

© Богданова Ю.Г., 2026

Введение

Система высшего образования в России находится в постоянном поиске наиболее актуальных и эффективных форм, методов и средств организации педагогического процесса. Динамика и направление его развития во многом определяются вызовами современности, а также запросами и ожиданиями общества на подготовку кадров. В этих условиях государство определяет национальные приоритеты и посредством нормативных и экономических механизмов регулирует систему образования и формирует общие тренды и приоритеты в его развитии.

В условиях нарастания военных угроз и ростом степени вовлеченности российского общества в вопросы обороноспособности и поддержки армии, отечественная система образования претерпевает значительные изменения. Они характеризуются постепенным отказом от западных моделей и формированием национальной образовательной системы, усилением фундаментальности, идейно-воспитательной составляющей, а также выстраиванием более крепких связей между образовательными организациями, научными центрами, реальным экономическим сектором и работодателями [1, с. 10].

Несмотря на кажущуюся глобальность, вышеназванные тренды в значительно меньшей степени затронули систему высшего военного образования, отличающегося по целям, организации и условиям подготовки и изначально более близкого к ним. Так, в военных образовательных организациях высшего образования (далее – ВООВО) не вводилась двухуровневая международная система бакалавриата и магистратуры. В силу условий секретности курсанты не могли участвовать в академической мобильности, а перевод результатов обучения на зачетные единицы не отменил систему традиционных экзаменационно-зачетных форм промежуточной аттестации, а используется лишь для унификации учета нагрузки [2, с. 694].

Таким образом, можно констатировать, что Болонская система оказала незначительное и скорее формальное влияние на систему высшего военного образования. В своей основе она соответствовало тем принципам, на основе которых будет строиться новая образовательная политика в России с 2023 года.

Основные положения

Сохраняя свою формальную стабильность, ВООВО столкнулись с необходимостью

качественной перестройки педагогического процесса с учетом опыта специальной военной операции (далее – СВО). Это коснулось пересмотра содержания и дополнения учебного материала, введение в образовательный процесс новых дисциплин (связанных с управлением БПЛА или РЭБ), проведение учений в новых условиях и т. д. При этом крепких знаний, отработанных навыков и доведенных до автоматизма умений становится уже недостаточно.

Непредсказуемость, напряженность и динамика боевых действий актуализируют такие качества выпускника, как инициативность, самостоятельность, решительность, креативность, умение быстро анализировать обстановку, применять нестандартные решения и быстро адаптироваться в условиях неопределенности и сжатого времени.

Формирование данных качеств традиционно не является приоритетной целью образовательного процесса в ВООВО, поэтому требует отдельного внимания на уровне методической работы и планирования организации учебной работы.

Современная военная педагогика обладает значительным арсеналом средств, формирующих аналитическое и нестандартное мышление (проблемное или исследовательское обучение), однако они направлены на получение заранее определенного педагогом результата или предполагают наличие четких методологических инструкции «добывания» научных знаний. Развитие творческого мышления в этих системах носит скорее вторичный характер.

В последние десятилетия в педагогической теории и практике оформился новый педагогический подход, поставивший развитие творческих способностей обучающихся в качестве цели и получивший название «эвристическое обучение». В нашем исследовании мы будем опираться на трактовку данного понятия, выдвинутого членом-корреспондентом Российской академии образования, доктора педагогических наук и автора концепции дидактической эвристики А. В. Хуторского. Под эвристическим обучением в его работах понимается тип обучения, при котором деятельность обучающегося направлена на создание личностно значимого образовательного продукта (текста, идеи, модели, решения проблемы и т. д.) через самостоятельное «открытие» субъективно нового знания [3; 4].

Вышеназванный тип обучения, несмотря на свою очевидную значимость

и актуальность, не получил широкого распространения в военном образовании, что объясняется его жесткой регламентацией, доминированием традиционных репродуктивных методов обучения и иерархичностью. Эвристическое обучение как открытая, инвариантная и творческая система [5, с. 23] входит в некоторое противоречие с устоявшимися чертами военно-педагогического процесса. Однако опыт современных военных конфликтов показывает, что без элементов эвристики офицер может оказаться неспособен находить решения нестандартной обстановке, выход из которой не всегда может быть предписан инструкциями или приказами.

В контексте современных научных исследований эвристический потенциал можно определить, основываясь на работах А. В. Хуторского, который под «эвристическим потенциалом» обучающихся понимает вид продуктивной образовательной деятельности, сопровождающейся созданием образовательных продуктов. [6].

Таким образом, обращение именно к основам эвристического обучения является одним из важных направлений повышение качества военно-профессиональной будущих офицеров в условиях современных угроз. Приоритетной задачей, при этом является поиск оптимальных путей внедрения основ эвристики в образовательный процесс ВООВО, которые бы, учитывали военную специфику и не вступали в противоречие с ней.

Решение данной задачи можно достигнуть в плоскости внедрения основ эвристического обучения в планирование, организацию и проведение занятий по гуманитарным дисциплинам. Это определяется несколькими факторами:

во-первых, гуманитарное знание многозначно и открыто к интерпретации по своей природе. По мнению основателя теории творчества в отечественной психологии Я. А. Пономарева, творческое мышление активизируется при столкновении с личностно значимым противоречием [7, с. 276]. При этом именно гуманитарные дисциплины в наибольшей степени затрагивают ценностно-смысловую сферу курсанта, создавая мощное мотивационное напряжение и активизируя нестандартный ход мысли;

во-вторых, гуманитарные дисциплины, предлагающие к анализу неполные, многозначные проблемные поля с большой вариативностью трактовок создают основу для эффективного «встраивания» заданий

эвристического типа в процесс обучения [8, с. 18];

в-третьих, материал, изучаемый на дисциплинах гуманитарного блока, может быть содержательным источником эвристики, благодаря которому курсант получает профессиональный контекст и ценностную основу (через анализ источников, составление культурных кодов, формулирование морально-нравственных оценок исторических деятелей и т. д.) [9, с. 103].

Таким образом, именно гуманитарные дисциплины являются наиболее подходящей площадкой для апробации и внедрения основ эвристического обучения в рамках педагогического процесса в ВООВО.

Методы

Констатирующий этап экспериментальной работы по внедрению модели эвристического обучения был осуществлена нами на базе Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии. Исследование проводилось в течение 2025–2026 учебного года на примере гуманитарной дисциплины «Культурология», которая изучается на младших курсах ВООВО. В исследовании приняло участие 243 курсанта.

Нами была разработана анкета, представляющая собой инструмент для сбора мнений курсантов об организации и проведении занятий по учебной дисциплине «Культурология». Она позволяет выявить предпочтительные формы проведения занятий, отражает общую эффективность гуманитарных дисциплин, а также отражает отношение курсантов к творческому мышлению, эвристике, цифровизации и определяет векторы их развития и реализации в рамках освоения гуманитарных дисциплин на основе принципов эвристического обучения [10, 11, 12].

Анкета сочетает качественные и количественные методы. Она включает 8 закрытых (в том числе с множественным выбором и с рефлексией в контексте освоения дисциплины) и 2 открытых вопроса (посвящены исследованию понимания термина «Эвристическое обучение» и раскрытию мнений курсантов относительно путей повышения эффективности организации занятий по культурологии).

В контексте заявленной в исследовании темы авторская анкета раскрывает мнение респондентов по нескольким критериям:

1. По удовлетворённости организацией занятий и заинтересованности гуманитарной учебной дисциплиной «Культурология»

(1, 2 вопросы, в количественном выражении от одного до десяти, вопрос 10 – субъективную ретроспективную оценку знаний по культурологии на момент начала педагогического эксперимента).

2. По исходной осведомленности курсантов об эвристике (вопрос 3), отражающую общее понимание данного термина курсантами младших курсов.

3. По восприятию цифровых инструментов в образовательном процессе (вопрос 4).

4. По измерению мотивационно-ценностного компонента через степень осознания курсантом практической значимости гуманитарных знаний и творческого мышления в будущей профессиональной деятельности (вопросы 5 и 6) и желания развивать креативность (вопрос 7).

5. По выявлению предпочтительных форм обучения и способов получения знаний, а также оценке степени предпочтительности эвристических среди прочих (вопрос 8).

6. Формирует банк ответов с идеями и мнениями курсантов относительно улучшения планирования, организации и проведения занятий по гуманитарным учебным дисциплинам, среди которых оценивается количество эвристических (вопрос 9).

Таким образом, авторская анкета представляет собой комплексный инстру-

мент выражения курсантами основных мотивационно-ценностных, организационно-понятийных и предпочтительно-рефлексивных мнений на современный образовательный процесс в контексте освоения гуманитарных дисциплин. На наш взгляд, она является достаточно валидной при проведении констатирующего эксперимента в рамках заявленной в исследовании проблемы внедрения эвристического обучения в ВООВО.

Результаты

По первому критерию курсанты оценивали эффективность занятий и заинтересованность дисциплиной по 10-бальной шкале. Для подсчетов среднего балла нами была применена средняя арифметическая по формуле:

$$\bar{x} = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n x_i$$

где:

$\bar{x}$ – средний балл по критерию;

x_i – оценка, поставленная i-м курсантом (целое число от 1 до 10);

n – общее количество курсантов, ответивших на вопрос.

Нами была разработана шкала оценивания полученных результатов, с показателями, представленными в таблице 1.

Таблица 1 – Шкала оценивания первого критерия

Table 1 – Assessment scale for the first criterion

№	Уровень	Балл	Трактовка
1	Низкий	1–4	Курсант видит серьезные недостатки в организации, подаче материала. Интерес к дисциплине минимален
2	Удовлетворительный	5–6	Занятия соответствуют формальным признакам их организации и проведения (поверхностны), но не формируют устойчивого интереса.
3	Хороший	7–8	Отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны. Курсантам нравится большая часть занятий, но считают, что можно их улучшить в некоторых аспектах. Интерес к дисциплине прослеживается.
4	Высокий	9–10	Курсанты высоко ценят занятия по дисциплине: занятия интересны, хорошо организованы, способствуют усвоению материала. Наблюдается высокий уровень заинтересованности дисциплиной.

По результатам анализа анкет средний балл оценки эффективности организации занятий по культурологии составил немного выше удовлетворительного уровня – 7,1

баллов, а заинтересованность дисциплиной удовлетворительная – 6,4 балла.

Исходя из полученных данных, необходимо отметить, что пограничный

характер оценки уровня подготовки и проведения занятий является важным основанием для актуализации и доработки существующих в военном образовании методик работы преподавателей-гуманитариев и учебно-методического комплекса, применяемых ими на занятиях в ВООВО.

Удовлетворительный уровень заинтересованностью культурологией как учебной дисциплиной свидетельствует о том, что курсанты воспринимают ее как второстепенную, и не в полной мере соотносят результаты ее освоения со своей личностью и служебно-боевой деятельностью.

По второму критерию анализ открытых ответов о понимании сути эвристического обучения показал, что большинство опрошенных (68 %) не имеют представления о спрашиваемом (47 % не дали ответа, 21 % курсантов ответили неверно); 23 % дали близкий к правильному ответ, и лишь 9 % правильно отметили основные сущностные характеристики понятия (обучение через самостоятельное открытие знаний учениками, метод самостоятельного изучения, организация занятия для изобретения нового учениками, занятия творчеством и т. д.).

Полученные результаты свидетельствуют о том, что большинство опрошиваемых курсантов не знакомы с эвристикой, что сделало необходимым знакомство с теорией эвристического обучения в начале формирующего эксперимента.

По третьему критерию курсантам предлагалось выбрать варианты ответов, отражающих разные стороны понимания цифровизации. В анкете мы уделили особое внимание данному термину, так как наше исследование проводится с

учетом современной электронной образовательной среды ВООВО [13].

Абсолютное большинство (231 курсант) отметили, что цифровизацию можно трактовать как «а) переход от бумажной работы и ручных процессов к использованию компьютеров и интернета – делает работу быстрее и удобнее». Вопрос подразумевает возможность выбора нескольких вариантов ответа, поэтому более половины (154 курсанта) выбрали также вариант «е) Позволяет использовать автоматизированные тесты, мгновенную обратную связь и аналитические данные о прогрессе обучающихся». Также заметную часть составили ответы «с) преподаватель

становится посредником и координатором – направляет учебный процесс и использует технологии для поддержки студентов» (61 курсант).

Остальные варианты отражают негативное («d) установка как можно большего числа гаджетов без подготовки персонала» – 6 ответов или искаженное восприятие цифровизации («b) убирает любые оценки и рейтинги» – 16 ответов, «f) преподаватель полностью заменяется компьютером без участия в учебном процессе» – 14 ответов) набрали либо небольшое, либо незначительное количество ответов, что свидетельствует об адекватном понимании цифровизации: они связывают её с переходом к цифровым инструментам, использованием автоматизированного контроля и ролью преподавателя как координатора.

Иерархия мнений в представленном порядке тоже интересна с исследовательской точки зрения. Она демонстрирует, что курсанты воспринимают электронную образовательную среду в первую очередь как инструмент для облегчения рабочих и учебных процессов, как способ ускорения выполнения задач. Более половины отметили возможность использования аналитического и статистического потенциала программ, а почти четверть – смещение роли преподавателя с единственного авторитетного носителя знаний в тьютора в процессе их получения.

Таким образом, данное распределение указывает, что, во-первых, при организации занятий профессорско-преподавательскому составу необходимо использовать цифровые ресурсы, что позволит ускорить и вовлечь курсантов в педагогический процесс, и во-вторых, на необходимость целенаправленной работы по формированию у курсантов современного понимания цифровой образовательной среды не только как инструментальной площадки, но и как пространства совместной продуктивной деятельности, где преподаватель выступает фасилитатором эвристического поиска [14]. Поэтому учет процессов цифровизации в качестве условия внедрения основ эвристического обучения в ВООВО является ее неотъемлемой составляющей. По четвертому критерию 79 % опрошенных ответили, что считают творческое мышление важным качеством для офицера (вопрос 6) 65 % хотели бы его развивать в себе (вопрос 7). Ответы

оценивались по следующим вариантам: а) да, однозначно; б) скорее да; с) скорее нет; д) нет, не нужно. Наглядно результаты

ответов на вопросы 5–7 представлены на рисунке 1.

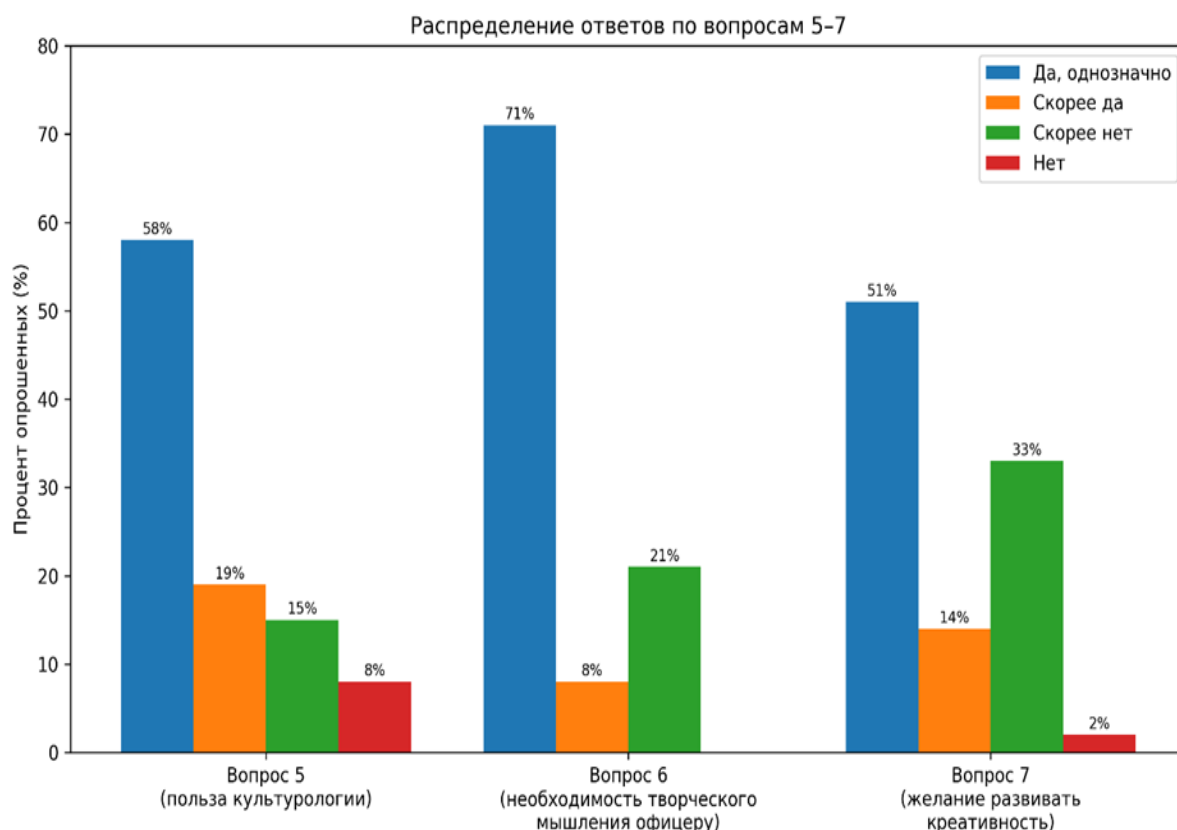

Рисунок 1 – Результаты ответов по четвертому критерию

Figure 1 – Results of answers for the fourth criterion

Сравнение результатов демонстрирует снижение числа стремящихся к развитию творческого мышления для себя, а также было отмечено 4 ответа «скорее нет», что говорит о разрыве между признанием важности творческого мышления и готовностью работать над собой.

Интересно, что развитие творческих способностей курсанты в меньшей степени соотносят с дисциплиной «Культурология»: 58 % на 5 вопрос ответили «да, однозначно», еще 19 % – «скорее да». Высокая доля сомневающихся в этом 6 и 7

вопросах определяет масштабы педагогической работы, которая должна быть направлена на формирование убежденности в необходимости личного творческого развития, эффективной площадкой для осуществления которого являются занятия по культурологии.

По пятому критерию курсантам было предложено отметить предпочтительные для них формы проведения занятий и способы получения знаний (вопрос 8). Распределение ответов представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Распределение ответов по пятому критерию

Table 2 – Distribution of responses according to the fifth criterion

№	Варианты ответов	%
а)	Просмотр документальных исторических фильмов	40
б)	Посещение мемориальных мест, исторических мероприятий и музеев	79
с)	Участие в викторинах, круглых столах, деловых играх	38
д)	Чтение исторической литературы	29
е)	Исторический квест с проблемными заданиями и игровыми блоками в программном обеспечении	64

f)	Контактная работа с преподавателем (посещение факультативных занятий)	22
----	---	----

Результаты ответов на вопрос свидетельствуют о высоком запросе на активные эвристические формы обучения, а также на современные интерактивные способы получения знаний с использованием электронной образовательной среды. Среднюю, но приблизительно равную долю ответов составил просмотр документальных фильмов и участие в мероприятиях с высоким эвристическим потенциалом. Это свидетельствует о предпочтении наглядных и современных способов получения знаний, однако низкая привлекательность чтения исторической литературы и

факультативных занятий, на которых организовывается проектная работа, отражает низкую заинтересованность в самостоятельной работе с источниками и недостаточную мотивацию к поисково-аналитической деятельности в целом.

Последний критерий формируется на основе банка предложений курсантов по повышению эффективности организации и проведения занятий по учебной дисциплине «Культурология». Качественный анализ ответов позволил выделить группы наиболее часто встречающихся ответов курсантов, представленных в таблице 3.

Таблица 3 – Распределение ответов по шестому критерию

Table 3 – Distribution of responses according to the sixth criterion

Варианты ответов	%
Увеличение числа «выездных» мероприятий (с посещением музеев, мемориальных мест, достопримечательностей)	74
Активное участие в «выездных» мероприятиях (подготовка части экскурсии, выступление с докладами, работа над проектами)	61
Более активное использование электронной образовательной среды (программного обеспечения, интерактивных электронных заданий)	58
Увеличение числа викторин и иных игровых форматов	44
Использовать художественные фильмы и видео	42
Давать творческие занятия	26
Другое	18

Анализ результатов подтверждает запрос на активные, современные и наглядные формы обучения, в которых роль обучающегося выходит за рамки традиционного репродуктивного образования. Популярность среди курсантов желания увеличения количества выездных мероприятий можно объяснить спецификой жизни в закрытом коллективе, однако стремление подавляющего большинства из них (82 %) принимать в них активное участие свидетельствует о высоком эвристическом потенциале в данном направлении.

Исходя из данных качественного анализа шестого критерия, мы видим также запрос на более активное внедрение цифровых методов в процесс обучения гуманитарным дисциплинам, традиционно организуемым по канонам классической устной лекции [15]. Высокая доля ответов, связанных с увеличением числа игровых

форматов, свидетельствует о стремлении вовлекать в учебный процесс не только посредством степени интереса к материалу, но и через новаторские педагогические методы.

Среди общего числа ответов, выделяется группа, обозначенная как «творческие задания». Иногда курсанты формулировали их именно так, иногда уточняли формат (создания модели, рисунка, постановка сценки и др.). Это говорит о некоторой популярности идей создания индивидуального продукта, однако становится заметна ограниченность их понимания исключительно в области искусства. Данное положение требует дополнительной педагогической работы по разъяснению связи творчества с разными областями жизни общества.

Таким образом, исходя из общего анализа и интерпретации результатов

авторской анкеты, необходимо отметить, что разработанный измерительный материал является достаточно валидным, так как позволяет определить не только субъективную оценку эффективности организации и проведения занятий по учебной дисциплине, но и выявить отношение курсантов к творческому мышлению, эвристическому обучению, цифровизации и формам получения знаний, определить зону эвристической работы и основные ее направления.

Методика достаточно надежна и информативна (использует как качественные, так и количественные метрики) для измерения мотивационно-ценностного компонента курсантов младших курсов ВООВО и помогает зафиксировать исходные показатели (отношение к творчеству, интерес к дисциплине и организации занятий при ее освоении, знания эвристики и цифровизации), выявить зоны роста и сравнить результаты после формирующего эксперимента.

Таким образом, авторская анкета полностью соответствует задачам констатирующего этапа педагогического эксперимента по внедрению эвристического обучения на занятиях по культурологии в ВООВО Росгвардии.

Метод «Креативное поле»

Определив основные исходные показатели мотивационно-ценностного компонента перед планированием и организацией эвристического обучения. Мы столкнулись с вопросом об исходном уровне эвристических способностей курсантов (не декларируемом самими респондентами, а реальным).

Для его измерения мы остановили свой выбор на классическом методе качественного типа «Креативное поле», разработанного специалистом в области психологии мышления Д. Б. Богоявленской.

Использование «креативного поля» позволяет диагностировать уровень интеллектуальной активности (вовлеченности) при решении творческих задач, то есть стремление к познавательной деятельности [16, с. 115]. Психологом были разработаны комплекты «многоуровневых» задач, прямое решение которых будет соответствовать первому стимульно-продуктивному уровню. Однако если испытуемый видит определенную связь между данными заданиями и выходит

на уровень открытия закономерностей эмпирическим путём, то в нем раскрывается эвристический потенциал [17, с. 53].

Закономерности, имеющиеся внутри системы задания, относительно несложны; если специально дать задание обнаружить их, это будет сделано без значительных усилий. Однако эти закономерности «скрыты» лишь тем, что перед испытуемым не ставится цель их обнаружения; будет ли он действовать во втором слое – поле скрытых закономерностей – или нет, зависит исключительно от него самого [18, с. 74].

Поскольку возможности испытуемого могут быть обнаружены лишь в ситуации преодоления и выхода за пределы требований исходной ситуации, то ограничение, «потолок» может быть, но он должен быть преодолен, снят. В этот момент достигается «креативный уровень», когда открытие закономерности выходит на уровень теоретической проблемы и формирования новой теории (образовательного продукта).

Метод «Креативное поле» строится на основе нескольких принципов [19, с. 52–53]:

1. Отказ от внешнего побудителя и предотвращение внутренней оценочной стимуляции.

2. Задание не ограничивает испытуемого каким-либо «потолком» в исследовании объекта, как это бывает в тестах или проблемных ситуациях.

3. Эксперимент не ограничен во времени, что дает испытуемому время, достаточное для овладения деятельностью, а затем и проявления творческой инициативы.

Таким образом, представленный метод позволяет осуществить переход внешнего стимула к внутренней мотивации. Мышление при мотивации такого рода Д. Б. Богоявленская называет интеллектуальной инициативой [20, с. 47].

На основе принципов «креативного поля» нами была разработана авторская методика, представляющая собой практико-ориентированную адаптацию классического подхода Д. Б. Богоявленской. Она включает в себя географическую карту с пятью открытыми заданиями, характеризующими историко-культурные особенности различных этнических групп и регионов.

Задача курсанта не только определить сформулировать особенности, но и учесть их в контексте профессиональной деятельности. Каждая из них имеет множество вариантов ответа. Наличие нескольких разнородных ситуаций из одной области способствуют не просто изучению историко-культурных знаний, а умению переносить общие принципы (например, учёт иерархии, религиозных табу, исторической памяти) в новые контексты, выведению на их основе общих

закономерностей и алгоритмов работы с представителями разных культур и регионов. Третий уровень будет достигаться путем выведения найденных закономерностей в плоскость отдельных исследовательских проблем. При этом преподаватель наблюдает, выдвигает ли курсант собственные гипотезы, ссылается ли на исторические аналогии, выходит ли за рамки инструкции (с занесением информации в дневник наблюдений).

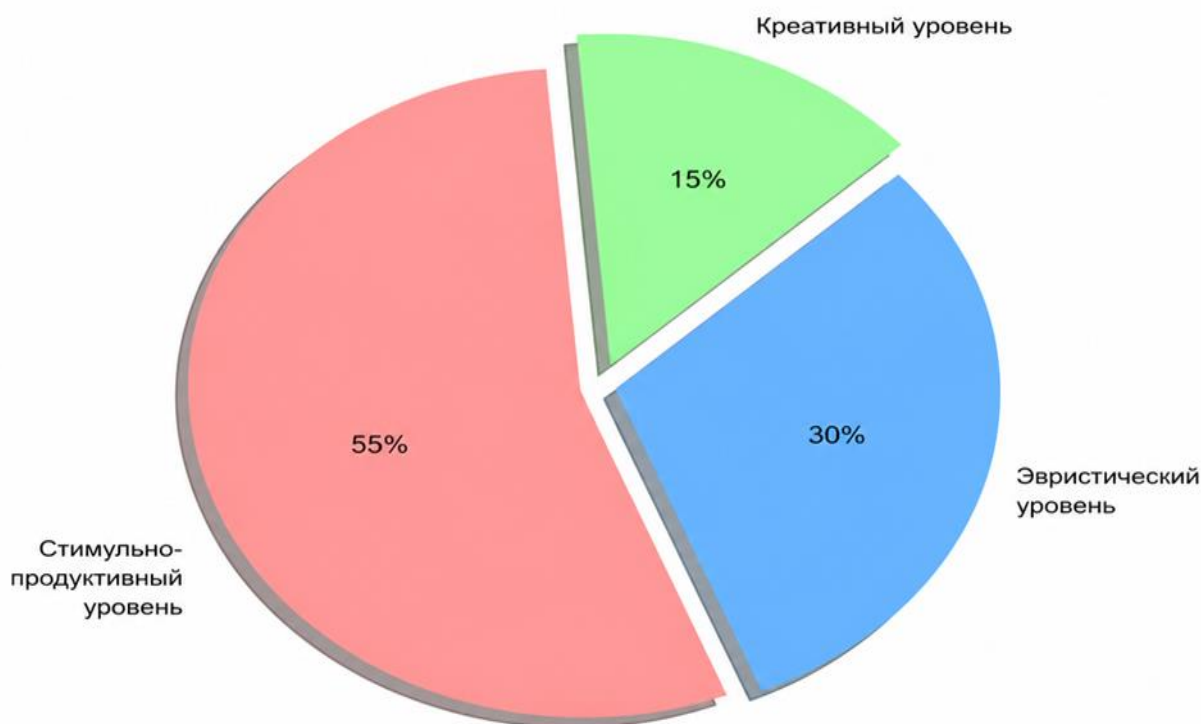

Рисунок 2 – распределение ответов курсантов по уровню интеллектуальной активности

Figure 2 – distribution of cadets' responses by level of intellectual activity

Метод «Креативное поле» предполагает в своей реализации три этапа: диагностический (первичное знакомство и решение предложенных заданий); обучающий (проведение 3–5 занятий длительностью по 20–40 минут), где проводится объяснение механизмов и решение подобных заданий; заключительный, на котором оцениваются результаты работы с контрольной группой) [14, с. 79].

Результаты первого этапа проведения адаптированного метода среди курсантов контрольной и экспериментальной групп (74 курсанта 1 курса факультета (ВПР) представлены на рисунке 2.

Исходя из полученных данных, мы видим, что большинство курсантов (55 %) не вышли за рамки стимульно-продуктивного уровня, формулируя односложные шаблонные ответы и перечисляя общеизвестные нормы без анализа их специфики и внутренней логики культурных норм, в целом.

Эвристический уровень прослеживается в 30 % работ, где курсант предлагает несколько вариантов решений, проводит сравнительный анализ норм и выходит на уровень обобщений. 15 % работ можно отнести к креативному уровню, так как в них курсанты выходят за рамки инструкций и заданий и предлагают оригинальные ответы, синтезирующие нормы разных культур, исследуют их природу, создает

собственные классификации и «протоколы» на основе выявленных закономерностей.

Таким образом, адаптированный к военно-профессиональной специфике метод Д. Б. Богоявленской «Креативное поле» является валидным инструментом для определения внутренней мотивации к обучению и для диагностики развития эвристических способностей курсантов ВООВО.

На основе всего вышеизложенного мы пришли к нескольким выводам.

Во-первых, вызовы современности и нарастание военных угроз предъявляют к офицеру и к высшему военному образованию новые требования, связанные с развитием таких качеств, как нестандартное мышление, инициативность, самостоятельность и креативность как неотъемлемых составляющих профессиональной подготовки. В данном контексте нам представляется достаточно целесообразным обращение к современной концепции эвристического обучения, так как именно оно ставит своей главной целью развитие творческого мышления и креативности. Данный вид обучения пока не получил широкого применения в военной педагогике, однако потенциал его применения в рамках гуманитарного блока общеобразовательных дисциплин ВООВО достаточно велик.

Во-вторых, целью нашей работы была диагностика эвристических способностей как комплексной интегративной характеристики личности курсантов Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии. Исследование проводилось на основе авторской методики для измерения мотивационно-ценностного компонента курсантов младших курсов, а также на основе модифицированного метода «Креативное поле» Д. Б. Богоявленской, направленного на оценку интеллектуальной инициативы, лежащей в основе креативности, а также для диагностики развития эвристических способностей курсантов ВООВО.

В-третьих, результаты первой методики показывают противоречивые тренды: высокую ценность творческого мышления для офицера, однако значительно менее выраженную важность творчества для себя; демонстрируют желание увеличения количества активных методов обучения, но не готовы в той же мере увеличивать

самостоятельную активность и мало связывают развитие творческого мышления с гуманитарными дисциплинами. Решение данных противоречий находится в плоскости необходимости повышения мотивации курсантов в своей учебной деятельности.

В-четвертых, курсанты положительно оценивают использование современных интерактивных и цифровых методов обучения на гуманитарных дисциплинах. Значительная их часть хотела бы принимать более активное участие в них, что свидетельствует о высокой доле эвристического потенциала для работы в ВООВО.

В-пятых, результаты первого этапа адаптированного метода «Креативное поле» показали низкий общий уровень внутренней мотивации и креативных способностей у большинства. Данное обстоятельство требует педагогической работы по целенаправленному решению данной педагогической проблемы.

Список источников

1. Константинова Л. В. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса / Л. В. Константинова, А. М. Петров, Д. А. Штычно // Высшее образование в России. 2023. № 2. С. 9–24.
2. Шарифуллин Р. Р. Направления развития системы военного образования и подготовки офицеров в России с 1991 г. по настоящее время // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2025. № 5. С. 693–701.
3. Хуторской А. В. Дидактическая эвристика: Теория и технология креативного обучения. М. : Изд-во МГУ, 2003. 416 с.
4. Хуторской А. В. Эвристическое обучение: примеры из собственной деятельности / А. В. Хуторской, Г. А. Андрианова, Э. П. Мельникова [и др.] // Эйдос. 2025. № 3. URL: <https://eidos.ru/doc/Eidos-Journal-Content> (дата обращения: 15.05.2026).
5. Хуторской А. В. Эвристическое обучение: теория, методология, практика. М. : Эйдос, 2024. 352 с.
6. Хуторской А. В. Эвристический потенциал отечественного образования и педагогические условия его реализации // Эйдос. 2012. № 117. URL: <http://eidos-institute.ru/journal> (дата обращения: 17.05.2026).
7. Пономарёв Я. А. Психология творческого мышления. М. : Изд-во АПН РСФСР, 1960. 352 с.
8. Смурыгин А. В. Условия формирования эвристической деятельности курсантов в процессе их обучения в военном вузе // Концепт. 2025. № 5. С. 12–18.
9. Смирнова О. В. Документ как текст культуры: эвристические принципы преподавания гуманитарных дисциплин в военном училище / О. В. Смирнова, И. В. Михайлов // Документ как текст культуры: межвузовский сборник научных трудов. Тверь: ТвГУ, 2024. Вып. 16. С. 102–109.
10. Хуторской А. В. Эволюция эвристического обучения, его принципы и методика // Вестник Института образования человека. 2014. № 2. URL: <https://eidos-institute.ru/journal/2014/200/Eidos-Vestnik2014-210-Khutorskoy> (дата обращения: 22.05.2026).
11. Король А. Д. Технология эвристического обучения в высшей школе: теория и практика: методическое пособие. Минск: Вышэйшая школа, 2020. 189 с.
12. Lawrence G. Thomas. Heuristic Teaching as a Research Concept // Technical Report. A symposium on heuristic teaching / edit. by Richard E. Snow. 1970. № 18. P. 89–104.
13. Анфалов Е. В. Обобщение педагогического опыта: поиск нестандартных форм и методов обучения и воспитания курсантов военного вуза / Е. В. Анфалов, Д. В. Ольховский // Современные проблемы науки и образования. 2024. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33329> (дата обращения: 26.05.2026). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.33329>.
14. Хисматулина Н. В. Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2023. № 4. С. 683–691.
15. Луконин А. В. Опыт развития творческого мышления обучающихся на кафедре математики и информатики // Информатика и образование. 2023. № 6. С. 52–58.
16. Кортнева Ю. В. Диагностический контакт в экспериментальной диагностике творчества // Психология творчества и одаренности: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 3 ч., Москва, 15–17 ноября 2021 года / под ред. Д. Б. Богоявленской. М. : Ассоциация технических университетов, 2021. Ч. 1. С. 114–118.
17. Богоявленская Д. Б. Еще раз о «Креативном поле» // Российский психологический журнал. 2005. № 1. С. 70–80.
18. Богоявленская Д. Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского университета, 1983. 175 с.
19. Ильясов И. И. Внутренняя мотивация при решении творческих задач: возникновение и повышение уровня в ходе обучения эвристическим приемам / И. И. Ильясов, А. Ю. Седлов // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2011. № 3. С. 46–55.
20. Котлярова Л. Н. Использование метода «Креативное поле» в практике оценки личностного потенциала инженеров атомной отрасли // Психофизиологическое обеспечение профессиональной надежности персонала предприятий и организаций атомной отрасли: сборник материалов III отраслевой научно-практической конференции, Обнинск, 15–17 октября 2018 года / АНО ДПО «Техническая академия Росатома». Обнинск: Институт психологии РАН, 2018. С. 77–89.

References

1. Konstantinova L. V. Rethinking approaches to the level system of higher education in Russia in the context of withdrawal from the Bologna Process / L. V. Konstantinova, A. M. Petrov, D. A. Shtyhno // *Vyshee obrazovanie v Rossii*. 2023;2: 9–24. (In Russ.).
2. SHarifullin R. R. Directions of development of the military education and training system in Russia from 1991 to the present // *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 2025;5: 693–701. (In Russ.).
3. Hutorskoj A. V. Didakticheskaya evristika: Teoriya i tekhnologiya kreativnogo obucheniya. M. : Izd-vo MGU, 2003. 416 s. (In Russ.).
4. Hutorskoj A. V. Heuristic Learning: Examples from My Own Work / A. V. Hutorskoj, G. A. Andrianova, E. P. Mel'nikova [i dr.] // *Eidos*. 2025;3. Available from: <https://eidos.ru/doc/Eidos-Journal-Content> (data obrashcheniya: 15.05.2026). (In Russ.).
5. Hutorskoj A. V. Evristicheskoe obuchenie: teoriya, metodologiya, praktika. M. : Eidos, 2024. 352 s. (In Russ.).
6. Hutorskoj A. V. The heuristic potential of domestic education and the pedagogical conditions for its implementation // *Eidos*. 2012;117. Available from: <http://eidos-institute.ru/journal> (data obrashcheniya: 17.05.2026). (In Russ.).
7. Ponomarev YA. A. Psihologiya tvorcheskogo myshleniya. M. : Izd-vo APN RSFSR, 1960. 352 s. (In Russ.).
8. Smurygin A. V. Conditions for the formation of cadets' heuristic activity during their training at a military university // *Koncept*. 2025;5: 12–18. (In Russ.).
9. Smirnova O. V. Dokument kak tekst kul'tury: evristicheskie principy prepodavaniya gumanitarnykh disciplin v voennom uchilishche / O. V. Smirnova, I. V. Mihajlov // Dokument kak tekst kul'tury: mezhvuzovskij sbornik nauchnykh trudov. Tver': TvGU, 2024. Vyp. 16. S. 102–109. (In Russ.).
10. Hutorskoj A. V. The evolution of heuristic learning, its principles, and methodology // *Vestnik Instituta obrazovaniya cheloveka*. 2014;2. Available from: <https://eidos-institute.ru/journal/2014/200/Eidos-Vestnik2014-210-Khutorskoy> (data obrashcheniya: 22.05.2026). (In Russ.).
11. Korol' A. D. Tekhnologiya evristicheskogo obucheniya v vysshej shkole: teoriya i praktika: metodicheskoe posobie. Minsk: Vysshejschaya shkola, 2020. 189 s. (In Russ.).
12. Lawrence G. Thomas. Heuristic Teaching as a Research Concept // Technical Report. A symposium on heuristic teaching / edit. by Richard E. Snow. 1970;18: 89–104. (In Russ.).
13. Anfalov E. V. Summarization of pedagogical experience: searching for non-standard forms and methods of teaching and upbringing of military university cadets / E. V. Anfalov, D. V. Ol'hovskij // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2024;2. Available from: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=33329> (data obrashcheniya: 26.05.2026). DOI: <https://doi.org/10.17513/spno.33329>. (In Russ.).
14. Hismatulina N. V. Design of Teaching and Methodical Support for Foreign Language Training of Future Forensic Experts: Humanitarian-Anthropological Approach // *Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya*. 2023;4: 683–691. (In Russ.).
15. Lukonin A. V. Experience in developing students' creative thinking at the Department of Mathematics and Computer Science // *Informatika i obrazovanie*. 2023;6: 52–58. (In Russ.).
16. Kortneva YU. V. Diagnosticheskij kontakt v eksperimental'noj diagnostike tvorchestva // *Psihologiya tvorchestva i odarennosti: sbornik statej Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem: v 3 ch., Moskva, 15–17 noyabrya 2021 goda / pod red. D. B. Bogoyavlenskoy*. M. : Associaciya tekhnicheskikh universitetov, 2021. CH. 1. S. 114–118. (In Russ.).
17. Bogoyavlenskaya D. B. Once again, about the Creative Field // *Rossijskij psihologicheskij zhurnal*. 2005;1:70–80. (In Russ.).
18. Bogoyavlenskaya D. B. Intellektual'naya aktivnost' kak problema tvorchestva. Rostov n/D: Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1983. 175 s. (In Russ.).
19. Il'yasov I. I. Internal motivation in solving creative problems: emergence and increase in the level of learning heuristic techniques / I. I. Il'yasov, A. YU. Sedlov // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2011;3: 46–55. (In Russ.).
20. Kotlyarova L. N. Ispol'zovanie metoda «Kreativnoe pole» v praktike ocenki lichnostnogo potenciala inzhenerov atomnoj otrasli // *Psihofiziologicheskoe obespechenie professional'noj nadezhnosti personala predpriyatij i organizacij atomnoj otrasli: sbornik materialov III otraslevoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Obninsk, 15–17 oktyabrya 2018 goda / ANO DPO «Tekhnicheskaya akademiya Rosatoma»*. Obninsk: Institut psihologii RAN, 2018. S. 77–89. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.07.2026;
одобрена после рецензирования 17.08.2026;
принята к публикации 28.09.2026.

The article was submitted 15.07.2026;
approved after reviewing 17.08.2026;
accepted for publication 28.09.2026.